

Глядя на двух женщин перед ним, Эйс усмехнулся и скрестил ноги:

- Королева и принцесса Джахилона. Мы искали вас повсюду, куда вы вдвоем подевались? - заговорил он.

Мать стиснула руки и, несмотря на страх, прямо посмотрела на Эйса...

- Ты собираешься убить нас? - спросила она, переходя прямо к делу.

Эйс пожал плечами:

- Кто знает. Но вы не ответили на мой вопрос.

Хасан прошел вперед и поднялся по лестнице к трону до середины, затем остановился и посмотрел на королеву-мать.

- Они убежали. Люди, которых мы оставили в форте Рокмар, поймали их и привели сюда. Им почти удалось сбежать, - сказал он с веселой улыбкой. - Королева направлялась в Аграбу. С кучей золота, вместе с дочерью и слугами.

Королева Джамила опустила голову от стыда и страха.

Услышав это, Эйс удивился:

- Разумно. Если бы вы сделали это, вы были бы в особой безопасности, мы бы никогда не искали вас там, - Эйс встал и направился вниз. - Скажи мне, чего ты хочешь? - спросил Эйс королеву и, коснувшись ее подбородка, поднял ей голову, чтобы смотреть прямо в глаза.

- Я...

Смотреть Эйсу прямо в глаза было слишком для нее, поскольку она все еще рассматривала его как монстра, который убил целую армию одним движением.

- Просто скажи, ты сейчас очень ценна, тебе не причинят вреда... - Эйс улыбнулся. - Но если ты не будешь сотрудничать... - он посмотрел на ее дочь и усмехнулся. - Я не могу гарантировать ЕЕ безопасность, - сказал он, и мать и дочь задрожали от страха.

- Нет!!! Я буду говорить, только не причиняйте нам вреда, пожалуйста!!!

Эйс отметил в королеве одну вещь: отсутствие у нее благородства и гордости правителя.

- Так чего же ты хочешь? - снова спросил Эйс. Даже Хасан не понимал причины этого вопроса.

Королева Джамила сглотнула и глубоко вдохнула:

- Я хочу жить и быть в безопасности вместе со своей дочерью.

Эйс улыбнулся:

- Очень хорошо. Вы получите это.

Его слова удивили всех. Но они не осмеливались возражать. Даже Хасан, самый высокопоставленный человек в комнате, генерал армии, человек, которому сам Султан дал полномочия действовать так, как он хочет, молчал. Воспоминания о сожженной армии до сих

пор стояли перед его глазами, и та вонь всё еще тревожила его нос.

У королевы Джамилы появилась небольшая надежда, и она сказала:

- Правда?! Ты не убьешь нас!!! Спасибо, добрый сэр!!! - она поклонилась и даже хотела встать перед ним на колени.

- Эй! Что ты делаешь! Встань, - Эйс поймал ее и заставил выпрямиться. - Ты королева, почему ты ведешь себя как служанка? - сказал он с обеспокоенным выражением лица.

- Прости, не злись, - Джамила занервничала и снова попыталась встать на колени, чтобы извиниться.

«Что, черт возьми, с ней не так?!» - безнадежно нахмурился Эйс. - «Это ее привычка, у нее либо низкая самооценка, либо она была обучена этому, я могу себе представить, что предыдущий король был жестоким мужем, если она ведет себя так по привычке», - подумал он.

- В общем, мы оставим вас в живых, но при одном условии... - сказал Эйс.

Джамила была счастлива, не важно, что ей придется делать, главное, чтобы она жила со своей дочерью.

- Я сделаю все, что угодно, пожалуйста, скажи мне, что нужно, - сказала она.

- Вот это мне нравится слышать... - Эйс взъерошил ее рыжие волосы и улыбнулся. - ...Ты станешь правящей Королевой, - сказал он.

- А? - Джамила застыла на месте.

- Подождите, господин Эйс! - обратился Хасан.

Это было неправильно.

Он подошел к Эйсу и хотел отговорить его от этой идеи.

- Мы боролись за то, чтобы свергнуть правление Джохалиса, мы не можем просто вернуть правление его семье. Мы должны поговорить об этом с Султаном и Визирем.

Эйс поднял руку, чтобы заставить его замолчать.

- Успокойся, Хасан. Мы не возвращаем им правление, мы просто позволяем им принять его для нашей пользы.

Хасан нахмурился:

- Это не разумно, - сказал Хасан.

Джамила застыла в непонимании. Политика - это не ее сфера, она скорее женщина при дворе, чем королева. Она ни разу в жизни не заходила в тронный зал.

- Мы позволяем королевской семье сохранить правление, но это только в том случае, если они поклянутся быть верными Аграбе, как вассал короны. Королева Джамила будет править по нашему велению, она будет делать то, что мы скажем, и издавать законы, которые мы сочтем нужными, и, конечно, двор и ее свита будут заполнены верными подданными Аграбы. Со

временем у нее родится ребенок, который станет ее преемником, конечно, от нашего гражданина, таким образом их королевская родословная в дальнейшем будет относиться к Аграбе. Однако мы не просто пожмем друг другу руки, - Эйс поднял палец и надавил на лоб Джамилы и ее дочери. - Как вы, возможно, знаете, я сильный Колдун...

На их лбу появился красный крест, который ощущался будто горящий уголь.

- Если вы обе когда-нибудь решите восстать против нас, вы обе медленно умрете в огне.

Джамила посмотрела на лоб дочери и испугалась.

«Это проклятие Колдуна!!!» - подумала она. Ее дочь заплакала, и мать попыталась утешить ее.

Хасан все еще не был убежден.

- Это неправильно... - прежде чем он смог продолжить, Эйс оборвал его.

- У тебя есть идея получше? - спросил он, и его глаза вспыхнули красным пламенем.

- Этот вопрос не могут решать простой генерал и шейх, это целая страна, мы ее завоевали, и она принадлежит Аграбе.

Эйс усмехнулся:

- Эти земли никому не принадлежат, они принадлежат только людям. Неужели вы действительно думаете, что если вы избавитесь от королевской семьи, то все местные люди, которые не имели никаких проблем с их правлением, не поднимутся в сопротивлении? Что бы вы ни делали, чужак, правящий этой страной, не будет принят народом, и восстанут мятежники. Если они будут просто делать вид, что они все еще управляют страной, мы избежим большинства неприятностей.

Хасан на мгновение замолчал:

- Фасад? Но дворяне этого королевства все равно увидят всё насквозь, тем более, если мы просто отступим без какой-либо видимой причины, - сказал он.

- И именно поэтому мы заключим союз, перемирие и введем санкции против королевства за преступления, которые король Джохалис совершил против нас, - Эйс усмехнулся.

- П-простите... - заговорила Джамила, успокоив дочь. - Я... я на самом деле не хочу быть королевой, я не хочу этого делать, - сказала она.

Эйс ухмыльнулся, приблизил свое лицо к ее лицу и сказал:

- Ты уже в деле.